

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

УДК 81'25

ББК Ш107.7

ГСНТИ 16.31.41

Код ВАК 10.02.20

Б. А. Акаш

Эр-Рияд, Королевство Саудовская Аравия
**ПЕРЕВОД КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ
МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Аннотация. Вследствие научно-технического прогресса, глобализации и появления огромного количества средств массовой информации изменился характер отношений как на уровне государств, так и на уровне людей. В таких условиях перевод выступает одним из важнейших способов установления коммуникации между людьми, разделенными языковым барьером. Раскрывается важность учитывания культурного компонента как в переводческой деятельности, так и при преподавании иностранного языка. Также приводятся примеры того, как представители арабской и русской культур представляют себе некоторые предметы действительности.

Ключевые слова: массовая коммуникация; межкультурная коммуникация; перевод; русская культура; арабская культура, языковой барьер; культурный барьер.

Сведения об авторе: Акаш Бадр Абдуллах, аспирант.

Место работы: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

Контактная информация: 119234, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, сектор Е, к. 914.
e-mail: albadr15ru@yahoo.com.

Термин «коммуникация» происходит от латинского слова *communico* — ‘делаю общим, связываю’. Под коммуникацией понимается специфический вид деятельности, содержанием которой является обмен информацией между членами языкового сообщества для достижения взаимопонимания и взаимодействия. Основная функция коммуникации заключается в достижении социальной общности при сохранении индивидуальности каждого участника. Структура коммуникации включает в себя следующие элементы: 1) двух участников — коммуникантов, наделенных сознанием и владеющими нормами некоторой семиотической системы, например, языка; 2) ситуацию, которую они стремятся осмысливать и понять; 3) тексты, выражающие смысл ситуации в языке или элементах данной семиотической системы; 4) мотивы и цели, делающие тексты направленными, т. е. то, что побуждает субъектов обращаться друг к другу; 5) процесс.

В науке о коммуникации есть два подхода к изучению этого явления: механистический и деятельностный. При первом подходе человек представляется механизмом, действия которого могут быть описаны определенными конечными правилами; контекст внешней среды коммуникации здесь рассматривается как шум, по-

ГСНТИ 16.31.41

Б. А. Акаш

Ar Riyad, The Kingdom of Saudi Arabia
**TRANSLATION AS A CONSTITUENT
OF MASS COMMUNICATION**

Abstract. Due to scientific and technical progress, globalization, appearance of innumerable Mass Media the character of relations have changed both on the state level and on the level of individuals. In such circumstances, translation is one of the main means of communication between people who are separated by the language barrier. The importance of taking into account cultural component in both translation and teaching is underlined. Examples of how people of Arabic and Russian cultures understand some objects of reality are given.

Key words: mass communication; intercultural communications; translation; Russian culture; the Arabic culture; language barrier; cultural barrier.

About the author: Akash Badr Abdullah, Post-graduate Student.

Place of employment: Moscow State University n. a. M. V. Lomonosov.

Ленинские горы, д. 1, сектор Е, к. 914.

меха. С точки зрения второго подхода общение представляет собой не абстрактную схему передачи/приема информации, а непрерывный процесс, совершающийся в определенном месте, в определенное время и с конкретными участниками [Кашкин 2007: 7—8]. Теория коммуникации тесно связана с другими науками, в том числе с переводоведением: перевод по сути является межъязыковой и межкультурной коммуникацией. В результате в науке о коммуникации появился такой термин, как переводная коммуникация.

В зависимости от состава и количества участников коммуникации выделяются следующие типы: межличностная, групповая, массовая и интраперсональная. Рассмотрим массовую коммуникацию, имеющую непосредственную связь с переводом.

Массовая коммуникация — это систематическое распространение специально подготовленных, имеющих социальную значимость сообщений с целями удовлетворения информационных потребностей массовой аудитории (широких слоев населения) и воздействия на поведение, аттитюды, взгляды, убеждения, мнения людей; технически осуществляется с помощью разнообразных средств: печать, радио, телевидение и др. [Большой психологический словарь 2003].

Теория коммуникации, так же как и многие другие научные дисциплины, представляет собой научную схему, т. е включает разные модели, описывающие и выявляющие существенные закономерности изучаемого объекта. Выделяются следующие модели коммуникации: 1) модель Клода Шеннона; 2) модель Харальда Лассвелла; 3) функциональная модель Романа Якобсона; 4) модель межкультурной (переводческой) коммуникации. При обращении к последней модели исходят из того, что в межязыковой коммуникации кроме традиционных участников процесса, т. е. адресанта и адресата, появляется еще один компонент — переводчик, который, получив и восприняв исходное сообщение на одном языке, переводит его в эквивалентное ему сообщение на другой язык. Если представить коммуникацию как процесс, состоящий из двух стадий, то переводчик на первой стадии выступает в качестве получателя исходного сообщения, занимающегося перекодированием знаков исходного сообщения в эквивалентные им знаки переводного сообщения. При этом важно учитывать не только закономерности перехода от одного языка к другому, но и экстралингвистические факторы, оказывающие большое влияние на результаты переводческого процесса. Выполняя роль посредника, переводчик управляет процессом коммуникации, оперируя при этом как лингвистическими, так и нелингвистическими знаниями, включающими такой весьма важный фактор, как культура, к которой относится исходный текст (ИТ) и соответственно создатель этого текста.

Вследствие научно-технического прогресса, глобализации и появления огромного количества средств массовой информации изменился характер отношений как на уровне государств, так и на межличностном уровне. Эти изменения наблюдаются в большинстве сфер человеческой деятельности. Стали расширяться и упрочиваться отношения и контакты между разными государствами, постоянно заключаются договоры о сотрудничестве во многих областях. Кроме того, предприниматели различных стран стали активно общаться для установления и укрепления деловых отношений. Европа является показательным примером того, как можно добиться всеобъемлющего и плодотворного сотрудничества; в некоторых областях можно даже говорить об абсолютном единстве. Например, в экономической сфере в 2002 г. появилась единая европейская валюта (евро), которая используется более чем в двадцати странах Европы и является единой официальной валютой для более чем 320 млн человек. В политической области был учрежден Европейский союз, объединяющий 27 европейских государств и включающий значительное количество других организаций и структур. Что касается культурной сферы, обращает на себя внимание появление языка, называемого «Европанто» — смеси различных европейских языков, основанной на

сходстве слов и выражений в разных европейских языках. Подобная тенденция к интеграции и расширению границ коммуникации стала характерной чертой нового столетия. Многие страны избавились от скептического отношения к другим государствам и стремятся к более открытому диалогу с иными народами и культурами.

Культура является ярким примером сферы, в которой сделано множество успешных шагов в коммуникативном плане. Мы видим, что во всем мире не утихает интерес к изучению иностранных языков, сквозь призмы которых человек знакомится с совокупностью специфических культурных черт страны изучаемого языка.

Культура как феноменальное явление, тесно связанное с разными аспектами человеческой деятельности, имеет свыше 200 определений, что свидетельствует о разнообразии данного уникального явления. Культура стала объектом изучения многих научных дисциплин. А. Вежбицкая в книге «Понимание культур через посредство ключевых слов» цитирует известного социолога культуры Роберта Уатноу, который во введении к книге «*Vocabularies of Public Life*» (Wuthnow 1992) отмечает: «В нашем столетии, возможно более, чем в какое-либо другое время, анализ культуры лежит в сердцевине наук о человеке... Антропология, литературная критика, политическая философия, изучение религии, история культуры и когнитивная психология представляют собою богатейшие области, из которых можно извлечь новые идеи». Далее А. Вежбицкая обращает внимание на то, что «бросается в глаза отсутствие лингвистики в этом списке. Это упоминание тем более обращает на себя внимание, что Уатноу связывает „живость и свежесть мысли, характерные для современного социологического изучения культуры, [с глубиной] интереса, уделяемого языковым вопросам“». Кроме того, она считает, что «анализ культуры может обрести новые идеи и из лингвистики, в частности из лингвистической семантики», и что «семантическая точка зрения на культуру есть нечто такое, что анализ культуры едва ли может позволить себе игнорировать» [Вежбицкая 2001: 13—14]. По определению Л. Л. Нелюбина, межкультурная коммуникация представляет собой коммуникацию в форме взаимодействия существующих в определенном промежутке времени культур, которое осуществляется посредством языка, пронизывающего всю теоретическую и практическую деятельность человека [Нелюбин 2009: 62—63].

В последнее время обозначилось стремление многих стран к установлению и поддержке межкультурной коммуникации, что нашло отражение в национально-государственной стратегии ряда государств, предусматривающей системные ассигнования в этой области. Поддержка межкультурного общения проявляется в разных формах: в создании культурных и языковых центров, в организации регулярных совместных конференций, в обмене студентами и препода-

вателями, во взаимном открытии филиалов университетов, во включении в учебный план некоторых факультетов предметов, ориентированных на подготовку студентов как будущих специалистов по межкультурной коммуникации. В связи с этим нельзя не упомянуть Центр по изучению взаимодействия культур, основанный в 1992 г. при МГУ им. М. В. Ломоносова. По инициативе этого центра на факультете иностранных языков ежегодно проходит конференция «Россия и Запад».

Межкультурная коммуникация, однако, не ограничивается только культурным обменом, это понятие настолько широкое, что охватывает разные стороны человеческой деятельности. Порой межкультурному общению мешает не знание языка. Это преодолевается двумя способами: всеобщим изучением языка или подготовкой переводчиков, выступающих в роли посредников между представителями двух разных языков и, соответственно, культур. В связи с ростом желания познавать миры представителей других стран, культур, ростом стремления к так называемому диалогу культур перевод, бесспорно, приобретает все большую значимость. Выполняя свою важную задачу, переводчик должен создать некий новый, переводной текст (ПТ), сохраняя при этом облик исходного текста (ИТ). Именно в этом и заключается сложность процесса. Переводчик имеет дело не только с двумя текстами на разных языках, но и с двумя разными культурами, предполагающими разное видение мира, ряд специфических характеристик, отражающих быт того или иного народа. Очень важно, чтобы переводчик был достаточно хорошо осведомлен о «картинах мира» как исходного, так и переводящего языков.

Картина мира имеет своим источником культурные ценности, традиции и обычаи, а в некоторых случаях и религию, и находит свое отражение в языке: в его лексическом составе, грамматическом строе, синтаксическом строении предложения, фразеологических оборотах, метафорических выражениях и мн. др. Поскольку составляющие картины мира у разных народов различны, а картина мира отражается в языке, постольку расхождения наблюдаются во многих из вышеназванных языковых аспектах. «Гумбольдт не отрицает того, что некоторое число различных слов можно „привести к общему знаменателю“, но в подавляющим большинстве случаев это невозможно: индивидуальность разных языков проявляется во всем — от алфавита до представлений о мире; огромное число понятий и грамматических особенностей одного языка зачастую не может быть сохранено при переводе на другой язык без их преобразования» [Богатырева 2009].

Проиллюстрируем упомянутые различия на примере метафоры в арабском и русском языках, поскольку метафора наиболее ярко выражает представления той или иной нации о действительности. В метафорических выражения

воплощается отношение языкового коллектива к разным явлениям жизни: «Метафору нередко образно представляют как зеркало, в котором вне зависимости от чьих-либо симпатий и антипатий отражается национальное сознание» [Чудинов 2008]. Одной из главных предметных основ метафоры в арабской культуре является концепт «время». Он находит свое отражение во многих метафорических выражениях, поговорках и пословицах. Например, в арабском языке есть такое словосочетание: *انصرم الوقت* — букв. ‘порвалось время’; в русском языке ему соответствует выражение *время истекло*. В арабской фразе время уподобляется предмету, который может рваться, а в русской время предстает в виде жидкости.

Метафора является одним из самых употребительных изобразительно-выразительных языковых средств. Она применяется в разных сферах коммуникации, выполняя при этом различные функции. Более того, даже в рамках одной сферы метафора может выполнять различные функции. Например, в политическом дискурсе ученые по-разному разграничивают функции метафоры. Так, А. П. Чудинов выделяет следующие: 1) когнитивную функцию; 2) коммуникативную функцию; 3) прагматическую функцию; 4) эстетическую функцию [Чудинов 2008: 124—129]. По мнению И. М. Кобозевой, основными функциями метафор являются эвристическая и аргументативная, а в качестве второстепенных ей выделяются эстетическая и активизационная. А. В. Степаненко различает следующие функции: прагматическую, когнитивную, эмоциональную, презентативную, хранения и передачи национального самосознания, традиций культуры и истории народа [Степаненко 2002].

В арабской культуре метафора занимает видное место, она часто употребляется носителями арабского языка. Об этом свидетельствует частое использование метафор в Коране, стихах, художественной литературе и других типах текстов, в том числе и политических. Говоря конкретно о политическом дискурсе, следует отметить, что речи президентов, высокопоставленных лиц и всех, кто связан с данной сферой, насыщены множеством метафорических образов. В качестве примера приведем отрывок из речи бывшего египетского президента Мухаммад Анвар Ассадат (1979 г.): *يسعدني أن أظل دائمًا كبيراً لعائلة مصرية، ففي هذا كل ما أريد* Переход: я счастлив всегда быть главой египетской семьи. В этом все, чего я хочу. Страна метафорически представлена как семья, а президент — как глава семьи. Такие метафорические образы, соответствующие арабским традициям, преподносят президента в качестве главы семьи, требующего от членов своей семьи уважения и повиновения. Кроме того, в арабских семьях решающее слово принадлежит отцу, являющемуся главой семьи. Если какой-нибудь член семьи выходит из повиновения

или же просто отказывается выполнять веления главы семьи, такое поведение резко осуждается не только с точки зрения традиций, но и с религиозной точки зрения. Данная метафора предполагает строго соблюдающиеся принципы взаимоотношений между главой семьи и остальными членами семьи. Таким образом, представление страны как семьи, президента как главы семьи и народа — как членов семьи приводит к естественному выводу, предполагающему повиновение главе государства и безоговорочное выполнение народом его решений.

Расхождения проявляются также в неодинаковых отношениях представителей арабской и русской культур к некоторым предметам реальной действительности, существующим в обеих культурах. Этот факт наблюдается в эмоционально окрашенных сравнительных оборотах. Так, если в русской культуре бык символизирует силу, в арабской культуре это животное связывается с глупостью.

Другой интересный пример — орел, почти во всех культурах символизирующий положительные качества: силу, величие, храбрость, а у китайцев и арабов еще и острое зрение. Однако при переводе названия этой птицы на арабский язык допускаются многочисленные ошибки, причиной которых является то, что некоторые переводчики путают орла со стервятником, который является как в арабской культуре, так и в других традициях низшим существом, питающимся падалью. Наблюдается и противоположное явление: для указания на одно и то же понятие, качество в двух языках используются разные предметы действительности. Например, в арабской культуре красивую женщину уподобляют луне, в то время как в русской культуре, как пишут А. С. Мамонтов и П. В. Морослин, она уподобляется майской розе [Мамонтов, Морослин 2008].

Такие примеры, демонстрирующие различное отношения представителей разных языков и культур к тем или иным предметам и явлениям жизни, можно легко умножить. Переводчик должен учитывать подобные факторы во время своей деятельности, всеми способами добиваясь четкого понимания получателем перевода содержания ИТ, сглаживая несовпадения культур, приводящие иногда к серьезным конфликтам.

Переводчик, как уже было сказано, имеет дело не только с двумя языками, а с двумя культурами, между которыми есть как общие моменты, так и различия, обусловленные разными способами мышления. Сравнительно-сопоставительный анализ культур является важным моментом в обучении переводу, от него во многом зависит удачное выполнение перевода. В связи с этим следует упомянуть исследование, проведенное А. А. Мокрушиной, того, как воспринимают представители русской и арабской культур временные и пространственные понятия. Исследователем были составлены анкеты на русском и арабском языках. Инфор-

мантов просили объяснить значение ряда понятий, связанных со временем и пространством. Основная цель исследования, по словам А. А. Мокрушиной, — установить, как та или иная культура влияет на субъективное восприятие человеком временных и пространственных терминов. Понятие *быстро* (имеется в виду время, а не скорость) русскоязычные информанты связывали с отрезком времени от одной секунды до часа, в то время как носители арабского языка считали, что этот период может продлиться от одной секунды до суток. Определяя понятие *долго*, представители обеих культур высказались по-разному. Для русских *долго* — все, что длится более часа, тогда как для арабов этот период длится от одного до четырех часов. Подытоживая эту часть исследования, А. А. Мокрушина пишет: «...таким образом, несмотря на всю субъективность полученных нами результатов, мы не можем не обратить внимание на то, что в целом для восприятия *времени* у представителей арабской культуры существуют менее жестокие критерии и рамки, нежели у носителей русского языка. В этом, казалось бы, необидном наблюдении может крыться причина непонимания и даже конфликта, возникающего в процессе межкультурной коммуникации — ведь говоря, например, о понятии *недолго*, представители различных культур ориентируются на собственные несходные представления о так называемом *эталонном* варианте понятия *недолго* (т. е. для русского это может быть час, а для араба — промежуток времени до трех дней)» [Мокрушина 2008]. Кроме того, наблюдаются расхождения в определении пространственных понятий, например, *близко* для носителя русского языка — это расстояние от десяти метров до пяти километров, в представлении же араба — расстояние от пяти метров до километра. По мнению исследователя, такое неодинаковое восприятие понятия *близко* связано с географическими особенностями: площадь России намного больше площади любого арабского государства.

Результаты этого исследования в очередной раз доказывают необходимость иметь в виду при двуязычном общении культурообразующие факторы. Выполняя роль посредника между людьми, относящимися к различным культурам и языкам, переводчик должен обладать наряду с языковыми компетенциями — межкультурными, т. е. знаниями о национально-культурных ценностях общества, к которому относится создатель ИТ. Поэтому при обучении и подготовке будущих переводчиков или преподавателей иностранных языков оказывается необходимым уделять соответствующее внимание культурным особенностям народа, язык которого изучается. Это должно воплощаться в ряде учебных дисциплин, ориентированных на преодоление культурного барьера, с которым сталкиваются учащиеся при обучении иностранному языку. В связи с этим необходимо

упомянуть факультет иностранных языков, который предусмотрел этот важный момент и включил в учебный план такой предмет, как «мир изучаемого языка». Данный предмет направлен на изучение совокупности внеязыковых факторов, т. е. тех социокультурных структур и единиц, которые лежат в основе языковых структур и единиц.

Изучая тот или иной язык, студент успешнее и быстрее осваивает язык, нежели культуру, к которой относится изучаемый язык. Возникает вопрос: почему языковой барьер преодолевается легче, чем культурный? Вот что пишет по этому поводу С. Н. Тер-Минасова: «...чем же барьер культур труднее, „хуже“ барьера языков? В отличие от языкового, он невидим и не ощущаем. Столкновение с другими, чужими культурами всегда неожиданно. Родная культура воспринимается как данное, как дыхание, как единственная возможность видеть мир вокруг себя, жить по определенным, родным правилам, в соответствии с общепринятыми нормами, традициями, привычками. Осознание своей культуры как одной из многих, отдельной, особенной, приходит только при столкновении (знакомстве, взаимодействии) с иной культурой, особенно той, которая живет в *иных странах*, то есть *иностранный*» [Тер-Минасова 2008: 49].

Ошибки культурного характера воспринимаются более негативно, чем ошибки языковые. Это объясняется тем, что носители изучаемого языка терпимо воспринимают языковые ошибки иностранца. Некоторые даже могут исправить допущенную ошибку. Что же касается культурных ошибок, то они непременно вызовут очень негативную реакцию, что может привести к скандалу. Причиной такого резкого отношения к нарушениям культурных норм является то, что представители изучаемого языка усматривают в них, во-первых, личное оскорбление, во-вторых, оскорбление всему обществу, к которому они относятся, в-третьих, пренебрежение теми национально-культурными ценностями, которые они считают священными. Несмотря на то, что подобные ошибки допускаются иностранцем ненамеренно, все равно представители иной культуры возмущаются несоблюдением норм привычного культурного поведения.

Для того чтобы не оказаться в таком неприятном, затруднительном положении, надо осмотреться вокруг, ознакомиться с другими культурами, культурами, научиться воспринимать и уважать другие национально-культурные ценности, избавиться от этноцентризма, т. е. от склонности смотреть на все жизненные явления сквозь призму ценностей своей этнической группы, рассматриваемой в качестве эталона. Только это может служить залогом успешной, полноценной и плодотворной массовой, культурной и, соответственно, переводной коммуникации.

И. Ю. Марковина и Ю. А. Сорокин к национально-специфическим компонентам культуры

относят следующие:

1) традиции (или устойчивые элементы культуры), а также обычаи (определяемые как традиции в «соционормативной» сфере культуры) и обряды (выполняющие функцию неосознанного приобщения к господствующей в данной системе нормативных требований);

2) бытовую культуру, тесно связанную с традициями, вследствие чего ее нередко называют традиционно-бытовой;

3) повседневное поведение (привычки представителей некоторой культуры, принятые в некотором социуме нормы общения), а также связанные с ним мимический и пантомимический (кинесический) коды, используемые носителями некоторой лингвокультурной общности;

4) «национальные картины мира», отражающие специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления представителей той или иной культуры;

5) художественную культуру, отражающую культурные традиции того или иного этноса. [Марковина, Сорокин 1989]

Таким образом, учет связи языковых единиц с культурообразующими факторами является ключевым моментом в переводческой деятельности, так как он обеспечивает эффективную и плодотворную межкультурную и межязыковую коммуникацию.

ЛИТЕРАТУРА

Антипов Г. А., Донских О. А., Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Текст как явление культуры. — Новосибирск: Наука, 1989.

Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. — М.: Языки славянской культуры, 2001.

Кашкин В. Б. Основы теории коммуникации. — М.: АСТ: Восток — Запад, 2007.

Мамонтов А. С., Морослин П. В. Межкультурная коммуникация и проблемы адекватности перевода // Теория и практика перевода. 2008. № 2 (5).

Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь. — М.: Прайм-ЕвроЗнак, 2003.

Мокрушина А. А. Субъективное восприятие временных и пространственных понятий представителями русской и арабской культур // Материалы докл. 15 Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2008». Секция «Востоковедение, африканистика».

Нелюбин Л. Л. Введение в технику перевода. — М.: Флинта; Наука, 2009.

Садохин А. П. Межкультурная коммуникация. — М.: Альфа-М; ИНФР-М, 2009.

Степаненко А. В. Лингвокогнитивные особенности функционирования метафоры в политическом дискурсе (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2002.

Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культуры. — М.: Слово/Slovo, 2008.

Чудинов А. П. Политическая лингвистика. — М., 2008.

Статью рекомендуют к публикации член редколлегии Э. В. Будаев и проф. Ю. Н. Марчук